

УДК 94(47).083:338.43:314.8

DOI: 10.18384/2310-6646-2019-4-19-30

РАЗВИТИЕ СТРАХОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РУССКИХ РАБОЧИХ ОТ ПОТЕРИ ТРУДОСПОСОБНОСТИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Шкодинский С. В.¹, Волков В. В., Марютина О. С.²

¹ *Московский государственный областной университет, 141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

² *Военный учебно-научный центр Военно-морского флота «Военно-морская академия имени Адмирала флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова» 197045, г. Санкт-Петербург, Ушаковская наб., д. 17/1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается процесс становления страхования русских рабочих в конце XIX – начале XX вв., когда потеря заработной платы рабочего из-за снижения или утраты его трудоспособности, травмы или профессиональной болезни должна была компенсироваться пенсией или единовременным пособием. Этой цели не могли достичь долгие десятилетия из-за несогласованности действий различных ведомств и противодействия российских предпринимателей. Но благодаря борьбе русских рабочих и длительной экономической практике стало ясно, что в издержки производства должны входить расходы на страхование жизни и здоровья рабочих.

Ключевые слова: заработная плата, страхование, профессиональное заболевание, несчастный случай, пенсия, рабочие

THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN WORKERS INSURANCE ON DISABILITY AT THE END OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY

S. Shkodinsky¹, V. Volkov, O. Maryutina²

¹ *Moscow Region State University 24, Very Voloshinoy st., Mytishchi, 141014, Moscow region, Russian Federation*

² *Military Training and Scientific Center of the Navy «Naval Academy named after Admiral of the Fleet of the Soviet Union N. G. Kuznetsov» 17/1, Ushakovskaya emb., St. Petersburg, 197045, Russian Federation*

Abstract. The article discusses the process of formation of the insurance of the Russian workers in the late 19th – early 20th century, when the loss of the worker's wages because of reduction or loss of disability, injury or occupational disease was to be compensated by a pension or a lump sum allowance. This goal could not be achieved for many decades due to the inconsistency of the actions of various departments and the opposition of Russian entrepreneurs. But thanks to

the struggle of the Russian workers and long economic practice, it became clear that production costs should include expenses on insurance of workers' life and health.

Keywords: wages, insurance, occupational disease, accident, pension, workers

Заработная плата капиталистических рабочих определяется, прежде всего, издержками производства и воспроизводства их рабочей силы, т. е. расходами на жизнь рабочего, его детей или семьи в целом. Это связано с тем, что единственным источником средств существования капиталистического рабочего является его заработная плата. Возникновение других побочных доходов подрывает этот механизм, и заработная плата опускается ниже издержек на производство и воспроизводство рабочей силы.

Отсюда следует, во-первых, что до освобождения капиталистического пролетария от значительного уровня побочных доходов он не приобретает своей капиталистической сущности, во-вторых, что под действие данной закономерности попадает и такой «побочный доход» рабочего, как оплата потери его трудоспособности со стороны общественной и частной благотворительности. Зная об этом, предприниматели не заинтересованы повышать заработную плату индивидуального и совокупного рабочего в прямой или косвенной форме через выплату пособия по нетрудоспособности или расходы на медицинское обеспечение.

Однако в логике развитого капитализма всё должно происходить наоборот. Чтобы возместить материальные потери, причинённые рабочему несчастными случаями и профессиональными заболеваниями, предприниматели должны покрывать расходы на

лечение, возмещать потерю заработка или обеспечивать существование тех лиц, которых содержал погибший рабочий. Таким образом, расширение понимания капиталистами феномена издержек производства (за счёт включения в их состав расходов на вознаграждение рабочих за потерю их трудоспособности) составляет важнейшее условие формирования капиталистического рынка труда.

Как известно, потеря заработка рабочего вследствие снижения или утраты его трудоспособности из-за увечья или профессиональной болезни должна покрываться единовременным пособием или пенсией. В России этот подход также развивался в пореформенное время.

Горнорабочие казённых заводов по прим. 1 к ст. 70 положения от 8 марта 1861 г. получали в случае увечья пенсию, равновеликую пенсии, выдаваемой вспомогательными кассами горнозаводских товариществ¹. Согласно примечанию к ст. 661 п. 36, на частных золотых и платиновых приисках был установлен следующий порядок: рабочий, получивший тяжкие увечья (или погибший) по причине несоблюдения промышленником предписанных Уставом горным предосторожностей, получал тройную за весь наёмный срок плату, а при вине золотопромышленника – плату в соответствии со ст.ст. 657–661 Свода законов гражданских; судорбочих, получивших увечье на всю жизнь при чрезвычайных си-

¹ ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. XXXVI. Отд. I. № 36719.

туациях, вознаграждали двойной платой, сверх издержек на лечение и расходов на обратный путь.

В июне 1881 г. Комитет общества для содействия русской промышленности и торговли представил министру внутренних дел записку, в которой указывалось, что «многочисленные несчастия с рабочими на фабриках, заводах, рудниках и копиях заставляют обратить особое внимание на вопросы об устройстве вспомогательных учреждений для рабочих в России». Комитет предлагал создать две государственные кассы: для страхования фабрично-заводских рабочих от несчастных случаев и пенсионную для всех лиц наёмного труда. Для обсуждения этих вопросов с разрешения правительства была назначена особая комиссия. Однако ни внимание правительства, ни благожелательный подход со стороны прессы не помогли делу. Обсуждение вопроса затянулось до 1889 г., когда министр финансов Вышнеградский, отложив в сторону вопрос о пенсиях для престарелых и инвалидов, внёс в Государственный совет другой проект – об ответственности предпринимателей за несчастные случаи с рабочими. В основу предлагаемого проекта были положены соображения, выработанные Советом торговли и мануфактур. По ним предприниматели по примеру железнодорожных и пароходных компаний освобождались от ответственности только в том случае, если могли доказать, что несчастье произошло не по их вине и что ими были приняты все меры предосторожности, или при наличии действия непреодолимой силы. В случае полной неспособности к труду пенсия пострадавшему должна

была назначаться в размере полного оклада содержания, при неполной же потере трудоспособности – в процентном отношении к последнему годовому заработку [11, с. 235–236].

По настоянию С. Ю. Витте данный вопрос был отправлен на новую переработку. Следующий проект возлагал на владельцев фабрик, заводов, строительных работ и горных промыслов обязанность вознаграждать за вред и убытки в случае не только смерти или увечья, но и профессиональных заболеваний. Были предусмотрено также вознаграждение на погребение в размере 20 руб. и пенсия членам семьи не выше 60 % последнего годового заработка. Этот проект был внесён в Государственный совет 15 марта 1893 г., но, когда после доработок он уже был готов к утверждению на пленарном заседании, С. Ю. Витте 18 ноября 1896 г. неожиданно попросил представленный им проект снять с рассмотрения, т. к. тот уже «не удовлетворяет тем требованиям, которые предъявляются жизнью» [11, с. 241–243].

Таким образом, судьба и этого начинания оказалась печальной.

Распространение в рабочей среде убеждения в ответственности фабрикантов за несчастные случаи, рост числа судебных процессов по этому поводу, всё более благосклонное отношение судей к увечным рабочим – всё это привело к возникновению в 1888 г. страхования предпринимателей от несчастных случаев совместно с их рабочими, которое, с одной стороны, избавило фабрикантов от крупных расходов при серьёзных несчастных случаях, а с другой – переложило часть ответственности на самих рабочих.

Страхование осуществлялось или коммерческими страховыми обществами, или обществами взаимного страхования предпринимателей от несчастных случаев с их рабочими в индивидуальной или коллективной форме. Коммерческое страхование основывалось на утверждённых в 1887 г. министром внутренних дел общих условиях для страхового общества «Россия», а взаимное страхование – на уставах этих организаций¹.

Согласно условиям коллективного страхования право на вознаграждение давал всякий несчастный случай, произошедший с рабочим во время работы помимо его воли, что сближало их с условиями специальных законов об ответственности предпринимателей².

Порядок определения размера вознаграждения заключался в том, что представитель общества в определённом районе вместе с врачом общества, представителем заведения и фабричным врачом образовывали совещание, которое при каждом несчастном случае устанавливало размер причитавшегося пострадавшему вознаграждения в зависимости от характера причинённого увечья и от условий страхования³.

Фабричные инспектора указывали на часто встречающиеся случаи совмещения врачами, служащими на заводах, должностей врача и консультанта страховых обществ. Это приводило к тому, что заключения таких врачей

о степени инвалидности каждого из увечных бывали порой «чрезвычайно странны», например: «1) Род повреждения – внедрение осколка железа в правую часть шеи. Заключение о результате: полное выздоровление, хотя осколок железа не извлечён» [7, с. 7].

Число рабочих, застрахованных в обществах взаимного страхования предпринимателей от несчастных случаев, в 1900 г. равнялось 16 429 чел., в 1901 г. – 29 048 чел., в 1902 г. – 76 046 чел. Всего же застрахованных рабочих (и в системе обществ взаимного страхования предпринимателей и рабочих, и в коммерческих страховых обществах) в 1888 г. было 40 196 чел., в 1890 г. – 93 432 чел., в 1895 г. – 205 008 чел., в 1900 г. – 936 309 чел., в 1903 г. – 738 287 чел. При этом размер вознаграждения, получаемого рабочими, возрос с 1888 по 1902 гг. с 734 руб. до 1 028 руб., т. е. на 38,3 % [14, с. 139–140]. А размер премии, уплачиваемой фабрикантами страховым обществам, на каждую 1 000 руб. вознаграждения в 1888 г. был равен 1 руб. 82 коп., в 1893 г. – 2 руб. 55 коп., в 1898 г. – 3 руб. 12 коп., в 1903 г. – 3 руб. 45 коп. За 10 лет, с 1893 по 1903 гг., та часть собранной страховыми обществами премии, которая возвращалась пострадавшим рабочим, возросла с 53,4 % до 90,8 % [14, с. 140–141].

Таким образом, значительная часть рабочих, занятых на предприятиях крупной промышленности, фактически пользовалась гораздо лучшими условиями страхования, чем это было положено на основании гражданских законов. Коллективное и взаимное страхование фабрично-заводских рабочих сравнило их с железнодорож-

¹ Пресс А. А. Страхование рабочих в России. Объяснительная записка к диаграммам, представленным в Париже по поручению г. заведующего XVI-й группой Русского отделения Парижской всемирной выставки 1900 г. СПб.: Типография А. Бенке, 1900. С. 1–9.

² Там же: с. 7.

³ Там же: с. 20.

ными рабочими и рабочими казённых горных заводов. Успешная внесударственная практика страхования рабочих показала её разрыв с действующим законодательством и привела к пониманию необходимости его совершенствования.

Однако возникшее на этой волне законодательство было непоследовательным и противоречивым. С одной стороны, 15 мая 1901 г. вышли «Временные правила о пенсиях рабочим казённых горных заводов и рудников, утратившим трудоспособность на заводах и рудничных работах», по которым право на пенсию получили рабочие, потерявшие трудоспособность не только по увечью, но и вследствие профессиональной болезни¹, а с другой стороны, закон от 2 июня 1903 г. налагал на предпринимателей ответственность только за увечья, причём полученные не по злему умыслу самого пострадавшего, и если не было с его стороны грубой неосторожности. Таким образом, общий закон от 2 июня 1903 г. налагал на рабочих часть профессионального риска, которая целиком должна была лежать на предпринимателях, и снимал с них всякую ответственность за профессиональные заболевания рабочих.

Размер выплачиваемого вознаграждения в разных отраслях и случаях был различен. Рабочие на частных золотых приисках в случае смерти или увечья получали тройную за весь договорной срок плату, судорабочие при чрезвычайных обстоятельствах – двойную договорную плату, рабочие морского ведомства – вознаграждение по особой таксе, по общим гражданским за-

конам через суд – полное возмещение понесённых убытков. Коммерческие страховые общества принимали на себя полную гражданскую ответственность за несчастные случаи, если дело доводилось до суда, а в случае миролюбивого соглашения выдавали при смерти 734 руб., при инвалидности – 1 028 руб. Общества взаимного страхования принимали на себя полную гражданскую ответственность за несчастные случаи, если дело доводилось до суда; при отсутствии судебного решения пострадавший, полностью потерявший трудоспособность, получал пожизненную ренту в размере полного последнего его годового заработка, если тот не превышал 240 руб., а при превышении – 2/3 заработка у холостяков и женщин и 3/4 у семейных рабочих-мужчин. В случае частичной потери способности к труду пострадавший получал соответствующую часть ренты. По закону от 15 мая 1901 г. полный оклад пенсии рабочего казённого горного завода был равен 2/3 среднего годового жалования потерпевшего [11, с. 247–248; 14, с. 149–150].

На уральских горных заводах на практике на 1902 г. способы обеспечения рабочих во время болезни, при увечьях и старости были довольно разнообразны. На одних заводах увечным после их выздоровления давали пенсию и провиант, на других – только провиант, на третьих – только единовременные пособия; на одних предприятиях пенсий за службу не полагалось, на других – по усмотрению заводоуправления, на третьих – они определялись правилами. Размеры выплат также были различными. На одном из заводов Сысертского округа за вы-

¹ ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. XXI. Отд. I. № 20087.

жженный глаз заводоуправление уплачивало 2 руб., на другом того же округа за оба выжженных глаза – 3 руб.. Одни пенсионеры получали за 35-летнюю службу 96 коп. в год, другие – 14 коп. в месяц, третьи – по 3 руб. в год, у Демидовых за 30 лет беспорочной службы – от 1,5 руб. до 2,5 руб. в месяц [9, с. 24–25].

По Закону от 2 июня 1903 г. пенсии капитализировались из десятилетней сложности, и потерпевший имел право на 2/3 его годового заработка, т. е. чуть больше, чем в коммерческих страховых обществах, но на 1/3 меньше, чем в обществах взаимного страхования. Следовательно, Закон от 2 июня 1903 г. представлял собой шаг назад с законом от 15 мая 1901 г., так и с практикой обществ взаимного страхования. Кроме того, вознаграждение каждому отдельному рабочему стало значительно ниже того, которое выплачивалось ранее по суду до введения закона, т. к. по новым правилам при вознаграждении потерпевшего принимался в расчёт не весь заработок, а только его 2/3 [10, с. 67].

Кроме законодательного несовершенства в области страхования от несчастных случаев, существовало много проблем и в сфере его реализации: незнание рабочими основ законодательства, невозможность для некоторых из них обратиться в суд или вступать в долгие судебные тяжбы, диктат предпринимателей при заключении соглашения, торг агентов страховых обществ с пострадавшими, стовор агентов и врачей, игнорировавших определение процента потери трудоспособности [2, с. 1–9]. Наиболее сложным был вопрос об определении

степени потери трудоспособности, т. к. она производилась врачами далеко не всегда точно и единогласно [4, с. 239].

Попытки решения этих проблем осуществлялись в двух направлениях. В первом для разрешения споров с фабрикантами и страховыми обществами на некоторых фабриках стали приглашать представителей от рабочих¹. К помощи рабочих прибегли и по закону от 15 мая 1901 г., по которому к дознанию при несчастных случаях привлекался член местного горнозаводского приказа. Второе направление – третейское посредничество фабричной инспекции. Его предложил фабричный инспектор В. Е. Варзар на торгово-промышленном съезде [5, с. 160]. Оно было впервые закреплено ведомственными инструкциями в 1897 г. [6, с. 40] и подтверждено в законе от 2 июня 1903 г. Теперь соглашение между потерпевшим и членами его семьи, с одной стороны, и предпринимателем, с другой стороны, свидетельствовалося фабричным инспектором и признавалось равносильным мировой сделке. При этом потерпевший не лишался права обратиться в суд самостоятельно. Такие полномочия фабричного инспектората без рабочего представительства многие истолковали как появление в промышленной сфере института, напоминающего земских начальников, со смешением административных и судебных функций и без ответственности за свои действия, что нарушало принципы функциониро-

¹ Пресс А. А. Страхование рабочих в России. Объяснительная записка к диаграммам, составленным в Париже по поручению г. заведующего XVI-й группой Русского отделения Парижской всемирной выставки 1900 г. СПб.: Типография А. Бенке, 1900. С. 21.

вания судебной власти [8, с. 133–135]. Сам фабричный инспектор находился в двойственном положении, т. к. закон требовал от него помогать рабочим, но одновременно с этим оговаривал (ст. 31), что тот мог и не делать этого по формальным обстоятельствам [4, с. 241].

Об эффективности закона в определенной мере можно судить по количеству жалоб на невыдачу положенных выплат или недостаточный их размер. Так, в 1905 г. из 42 901 случаев временной утраты трудоспособности число жалоб было равно 4 608, что позволяет предположить, что значительное большинство пособий выплачивалось исправно. В случаях с пенсиями ситуация была хуже. В 1904–1906 гг. число дел, прошедших через фабричных инспекторов и закончившихся соглашениями, превышало число дел, закончившихся несогласиями, примерно в 4 раза [4, с. 242–243].

Практика применения закона от 2 июня 1903 г. показала, что «на некоторых фабриках установилось правило, что при уплате вознаграждения за увечье свыше известной нормы (обычно 10%) рабочий непременно увольняется. Иногда это делается по требованию страховых обществ, отказывающихся у себя держать рабочих, получивших значительное вознаграждение за увечье на том основании, что такой увечный рабочий сохраняет обыкновенно свой прежний заработок и при повторном несчастном случае получает вознаграждение от полного заработка»¹.

Всего годичный расход промышленности на пособия и пенсии нетру-

доспособным по введению данного закона составил 2 руб. 20 коп. на одного рабочего и не превысил в среднем 1,1 % от его заработка, что являлось крайне низким показателем по сравнению с германским страхованием².

Таким образом, страхование рабочих от несчастных случаев, возникшее как направление ведомственной попечительской политики и носившее дифференцированный и несовершенный характер, со временем под воздействием роста сознательности рабочих и благожелательной по отношению к ним судебной практики вступило в стадию успешного коммерческого и взаимного страхования. Это подтолкнуло правительство к тому, чтобы пойти на издание закона от 2 июня 1903 г., который, наряду с закреплением положительной практики страхования, откорректировал его в сторону защиты интересов предпринимателей и в целом задержал переход на полное ответственное страхование фабрикантами несчастных случаев, произошедших с их рабочими. В целом и практика страхования, и закон от 2 июня 1903 г. заставили предпринимателей принять меры к профилактике травматизма на принадлежащих им фабриках и заводах.

И для этого были весомые основания. На горных и горнозаводских предприятиях России в 1895 г. от несчастных случаев официально пострадало 10 954 рабочих и 336 из них погибло (30 смертей на 1 000 пострадавших), в 1900 г. – 29 141 человек пострадал и 640 погибли (22 смерти на 1 000 пострадавших). В 1899 г. из общего числа пострадавших (13 321 чел.) на Урал

¹ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1911 год. СПб., 1912. С. LXIV.

² Там же: с. 245.

Таблица 1

Количество несчастных случаев, выявленных фабричной инспекцией

Год	Число случаев	На 100 рабочих
1904	69 697	4,2
1905	71 345	4,2
1906	78 734	4,6
1907	84 358	4,7
1908	76 409	4,2
1909	70 999	3,9
1910	77 608	4,0
1911	86 745	4,2
1912	98 467	4,6
1913	113 344	

Источники: Свод отчётов фабричных инспекторов за 1913 г. Пг., 1914. С. LXVII.

приходилось 4 420 чел. или 33,2 % [9, с. 22].

В 1907 г. число несчастных случаев в горной и горнозаводской промышленности превысило черту 70 тыс. случаев [1, с. 44–58]. Изучение статистики несчастных случаев на Донбассе показало, что 80 % из них совершалось по вине предпринимателей, а 20 % – формально по вине рабочих. Хотя последние из-за низкой заработной платы и большой продолжительности рабочего дня могут свестись к ещё более меньшей доле [7, с. 8–13]. По данным Статистического бюро Совета съездов горнопромышленников Юга России, в 1904–1908 гг. процент травмированных рабочих в угольной промышленности колебался между 27,6 и 39,3 %, на доменных заводах – между 46,3 % и 51,5 %, на передельных – между 27,1 % и 36,3 %¹.

В 1912 г. число несчастных случаев на 1 000 рабочих в горнозаводской промышленности России достигло 171,8. Т. е. каждый шестой рабочий в течение

года получал травму, хотя на разных заводах уровень травматизма был разный. Например, на Мотовилихинском пушечном заводе было 146 несчастных случаев на тысячу, а на Воткинском заводе – 1 079 [13, с. 32–33].

В фабрично-заводской промышленности уровень травматизма был ниже, но количество несчастных случаев также росло: с 14,6 на тысячу рабочих в 1901 г. до 45,8 в 1912 г. [3].

Общее количество несчастных случаев, выявленных фабричной инспекцией, представлено в *табл. 1*.

При анализе вышеуказанных несчастных случаев необходимо учитывать, что около 25 % не подходили под действие закона от 2 июня 1903 г., т. к. или сопровождалась потерей трудоспособности менее чем на 3 дня, или не сопровождалась телесными повреждениями, полученными при производстве работ.

В 1914 г. число несчастных случаев упало до 68 045, ибо на основании закона от 23 июня 1912 г. владельцы предприятий, входящих в состав страховых товариществ, должны были из-

¹ Статистика несчастных случаев с рабочими горной и горнозаводской промышленности Южной России за 1908–1904 годы. Харьков, 1910. С. II–V.

вещать о подобных происшествиях лишь страховое товарищество и полицейскую часть [12, с. 107].

23 июня 1912 г. был принят закон «О страховании рабочих от несчастных случаев»¹, который распространялся на все горные, фабрично-заводские, железнодорожные, трамвайные, судходоходные по внутренним водам предприятия, в которых постоянно были заняты не менее 20 рабочих и использовались паровые котлы или машины, приводимые силами природы или животных, или вообще без машин, имевших не менее 30 постоянных рабочих.

Страхование рабочих и по этому акту производилось только при несчастных случаях. Общие законы по-прежнему регулировали ситуации при возникновении профессиональных заболеваний. Страхование осуществляли владельцы предприятий через страховые товарищества. Они уплачивали пострадавшему пособие или пенсию, а членам его семьи – пенсию.

Участнику больничной кассы пособие выплачивалось с начала четырнадцатой недели со дня несчастного случая или по день восстановления

трудоспособности в размере 2/3 его зарплаты. Лицу, не являвшемуся членом больничной кассы, пособие выплачивалось с момента несчастного случая в максимально установленном размере в течение 13 недель.

Формирование страхового обеспечения и страхования рабочих от потери трудоспособности, свойственных капиталистической эпохе, прошло долгий и трудный путь. То, что было очевидно специалистам и прогрессивным чиновникам ещё в 80-е гг. XIX в., не могло пробиться к своему воплощению долгие десятилетия из-за противодействия крупной российской буржуазии и ведомственной несогласованности. Но, в конце концов, благодаря экономической практике и борьбе рабочего класса у предпринимателей и чиновников стало складываться понимание того, что издержки производства включают в себя расходы на страхование по потере трудоспособности рабочих и что это способствует формированию капиталистического рынка труда.

*Статья поступила
в редакцию 28.10.2019 г.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашмарина С. В., Бородкин Л. И. Травматизм и страхование горнозаводских рабочих в России в начале XX в.: количественный анализ // Экономическая история. Обзорение. 2003. Вып. 9. С. 44–58.
2. Бертенсон Л. По поводу частного страхования рабочих (К вопросу о вознаграждении рабочих за увечья) // Промышленность и здоровье. 1903. Январь. С. 1–9.
3. Бейлихис Г. А. Очерки истории охраны труда здоровья рабочих СССР. М.: Медицина, 1971. 192 с.
4. Быков А. Н. Фабричное законодательство и развитие его в России. СПб.: Правда, 1909. 282 с.
5. Варзар В. Е. О некоторых недостатках условий страхования рабочих в частных страховых обществах // Всероссийский торгово-промышленный съезд. Т. VII. Нижний Новгород, 1896. С. 160–164.

¹ ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. XXXII. Отд. I. № 37447.

6. Кобеляцкий А. И. Полный сборник узаконений о найме рабочих на фабрике, заводы и мануфактуры; о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих; о фабричной инспекции, о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности и о сборе с паровых котлов. Справочная книжка для чинов фабричной инспекции, фабрикантов и заводчиков. СПб., 1894. 150 с.
7. Либерман Л. А. Условия труда горнорабочих в Донецком бассейне // Вестник фабричного законодательства и профессиональной гигиены. 1905. № 1. С. 1–28.
8. Лунц М. Рабочий вопрос и фабричное законодательство в России // Русское богатство. 1904. С. 133–135.
9. Никольский Д. П. К характеристике горнозаводского дела на Урале в санитарном отношении // Промышленность и здоровье. Вестник фабричного законодательства и профессиональной гигиены. 1902. Кн. 2. С. 24–25.
10. Н. Ш. Некоторые результаты применения нового закона о вознаграждении рабочих, потерпевших от несчастных случаев // Вестник фабричного законодательства и профессиональной гигиены. 1905. № 2. С. 67–69.
11. Пажитнов К. А. Положение рабочего класса в России. Т. II. Л.: Путь к знанию, 1924. 296 с.
12. Пажитнов К. А. Положение рабочего класса в России. Т. III. Л.: Путь к знанию, 1924. 240 с.
13. Постников С. П., Фельдман М. А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1941 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 366 с.
14. Прокопович С. Н. К рабочему вопросу в России. СПб., 1905. 208 с.
15. Статистика несчастных случаев с рабочими горной и горнозаводской промышленности Южной России за 1908–1904 годы / под ред. Н. Ф. фон Дитмара. Харьков, 1910. С. II–V.

REFERENCES

1. Ashmarina S. V., Borodkin L. I. [Injuries and insurance of mining and metallurgical workers in Russia in the early twentieth century: a quantitative analysis]. In: *Ekonomicheskaya istoriya. Obzrenie* [Economic History. Review.]. 2003, no. 9, pp. 44–58.
2. Bertenson L. [On private insurance of workers (the issue of remuneration of workers for injuries)]. In: *Promyshlennost i zdorovye* [Industry and Health], 1903, January, pp. 1–9.
3. Beilikhis G. A. *Ocherki istorii okhrany truda zdorovya rabochikh SSSR* [Essays on the history of occupational health of the workers of the USSR]. Moscow, Meditsina Publ., 1971. 192 p.
4. Bykov A. N. *Fabrichnoe zakonodatelstvo i razvitie ego v Rossii* [Factory Legislation and its Development in Russia]. St. Petersburg, Pravda Publ., 1909. 282 p.
5. Varzar V. E. [Some disadvantages of insurance conditions of workers in private insurance companies Vol. VII]. In: *Vserossiiskii torgovo-promyshlennyi sezd* [All-Russian Commercial and Industrial Congress]. Nizhny Novgorod, 1896. Vol. VII. P. 160–164.
6. Kobelyatsky A. I. *Polnyi sbornik uzakonenii o naime rabochikh na fabrike, zavody i manufaktury; o vzaimnykh otnosheniyakh fabrikantov i rabochikh; o fabrichnoi inspeksii, o nadzore za zavedeniyami fabrichno-zavodskoi promyshlennosti i o sbore s parovykh kotlov. Spravochnaya knizhka dlya chinov fabrichnoi inspeksii, fabrikantov i zavodchikov* [The complete collection of laws on the employment of factory and manufacture workers; on mutual relations of manufacturers and workers, on factory inspection, on the supervision of institutions of factory industry and assembly of steam boilers. Reference book for factory inspectors, and manufacturers]. St. Petersburg, 1894. 150 p.
7. Liberman L. A. [Working conditions of miners in the Donets basin]. In: *Vestnik fabrichnogo*

- zakonodatelstva i professionalnoi gigieny* [Bulletin of Factory Legislation and Occupational Hygiene], 1905, no. 1, pp. 1–28.
8. Lunts M. [The issue of working and factory legislation in Russia]. In: *Russkoe bogatstvo* [Russian Wealth], 1904, pp. 133–135.
  9. Nikolsky D. P. [To the characteristics of mining business in the Urals, health]. In: *Promyshlennost i zdorove. Vestnik fabrichnogo zakonodatelstva i professionalnoi gigieny* [Industry and Health. Bulletin of Factory Legislation and Occupational Hygiene], 1902, vol. 2, pp. 24–25.
  10. N. S. [Some results of the application of the new law on the remuneration of workers, victims of accidents]. In: *Vestnik fabrichnogo zakonodatelstva i professionalnoi gigieny* [Bulletin of Factory Legislation and Occupational Hygiene], 1905, no. 2, pp. 67–69.
  11. Pazhitnov K. A. *Polozhenie rabocheho klassa v Rossi. T. II* [The state of the working class in Russia. Vol. II]. Leningrad: A Pathway to Knowledge Publ., 1924. 296 p.
  12. Pazhitnov K. A. *Polozhenie rabocheho klassa v Rossii. T. III* [The state of the working class in Russia. Vol. III]. Leningrad: A Pathway to Knowledge Publ., 1924. 240 p.
  13. Postnikov S. P., Feldman M. A. *Sotsiokulturnyi oblik promyshlennykh rabochikh Rossii v 1900–1941 gg.* [Socio-cultural features of Russian industrial workers in 1900–1941]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2009. 366 p.
  14. Prokopovich S. N. *K rabochemu voprosu v Rossii* [To the Issue on Workers in Russia]. St. Petersburg, 1905. 208 p.
  15. Dietmar von N. F. *Statistika neschastnykh sluchaev s rabochimi gornoj i gornozavodskoj promyshlennosti Yuzhnoj Rossii za 1908–1904 gody* [Statistics of accidents with the workers of mining and metallurgical industry of South Russia in 1908–1904]. Kharkov, 1910. P. II–V.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного университета;
e-mail: sh-serg@bk.ru

Волков Вячеслав Викторович – доктор экономических наук, доцент кафедры военно-политической работы Военного учебно-научного центра Военно-морского флота «Военно-морская академия имени Адмирала флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова»;
e-mail: agnee@yandex.ru

Марютина Ольга Сергеевна – преподаватель кафедры военно-экономического обеспечения ВМФ и военной экономики Военного учебно-научного центра Военно-морского флота «Военно-морская академия имени Адмирала флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова»;
e-mail: trackeriv@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey V. Shkodinsky – Doctor of Economics, professor, head of the Department of Economic Theory, Moscow Region State University;
e-mail: sh-serg@bk.ru

Vyacheslav V Volkov – PhD in Philosophy, associate professor at the Department of Military-Political Work, Military Training and Scientific Center of the Navy «Naval Academy named after Admiral of the Fleet of the Soviet Union N. G. Kuznetsov»;
e-mail: agnee@yandex.ru

Olga S. Maryutina – lecturer at the Department of Military-Economic Support of the Navy and Military Economics, Military Training and Scientific Center of the Navy «Naval Academy named after Admiral of the Fleet of the Soviet Union N. G. Kuznetsov»;
e-mail: trackeriv@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Шкодинский С. В., Волков В. В., Марютина О. С. Развитие страхового обеспечения русских рабочих от потери трудоспособности в конце XIX – начале XX века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2019. № 4. С. 19–30.

DOI: 10.18384/2310-6646-2019-4-19-30

FOR CITATION

Shkodinsky S. V., Volkov V. V., Maryutina O. S. The Development of Russian Workers Insurance on Disability at the End of the 19th – Early 20th Century. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2019, no. 4, pp. 19–30.

DOI: 10.18384/2310-6646-2019-4-19-30